

**О РУССКОМ ТЕКСТЕ
ЗАВЕТА ЦВЕТНЫХ ЛУЧЕЙ СВЕТА**

Михаил Левин

О РУССКОМ ТЕКСТЕ ЗАВЕТА ЦВЕТНЫХ ЛУЧЕЙ СВЕТА

Михаил Левин

Введение

В русском издании книги *Завет цветных лучей света* полностью сохранена структура первого издания¹. Формат книги такой же, как формат первого издания. Рисунок на обложке уменьшен пропорционально по техническим причинам. Сохранено расположение текста на странице, пробелы между строками, взаимное расположение текста в колонках.

Также сохранено выделение полужирным шрифтом, использование шрифта типа „Ижица“, размер и расположение рисунков. Все стихи находятся на тех же самых страницах, что и в оригинале. Там, где в оригинале часть стиха перенесена на следующую страницу, то же самое сделано и в данном издании, хотя не всюду удалось разбить стих в том же самом месте.

В русском тексте *Завета* сохранена пунктуация и орфография издания Московской Патриархии⁶. Но при этом в русском тексте заменены некоторые устаревшие слова и выражения на более современные: сии – эти, уничижен – унижен, грядёт – идёт и т. д.. Кое-где заменено написание слов: *братия* – *братья*, *Святой* – *Святой*, *душею* – *душою*, *к судии* – *к судье*... Других изменений нет.

Проблемы, возникшие при переводе *Завета* на русский язык

Русский текст *Завета* не является переводом с болгарского, его скорее можно назвать переложением, или, ещё точнее, переносом текста с болгарской почвы на рус-

скую. Переведены только те слова и стихи, которые написаны самим Учителем. В книге они выделены курсивом. Весь остальной текст взят из русского текста Библии. Мы брали стих *Завета*, находили соответствующий стих в Библии и выписывали его. При этом мы сверяли болгарский текст *Завета* с болгарской Библией.

Первоначально работа по переложению *Завета* на русский язык показалась простой. Но очень скоро, буквально на первых же страницах книги, возникли существенные проблемы. Перед нами встал вопрос: как формировать русский текст, на основе каких подходов?

Перечислю основные вопросы:

1. Стихи *Завета* не всегда совпадают с библейским текстом. Учитель зачастую брал часть стиха, и даже часть фразы. Иногда стих *Завета* представляет собой объединение нескольких стихов Библии или фрагментов стихов. В некоторые стихи Библии Учитель внёс изменения.
2. Между русским и болгарским переводами Библии имеются существенные различия. В целом эти переводы очень близки друг другу, особенно в новозаветных текстах. Местами они совпадают слово в слово, что удивительно, ведь русский и болгарский языки при всём своём родстве грамматически очень различны. Но сближает русский и болгарский тексты то, что в основе этих двух переводов, так или иначе, лежит перевод Кирилла и Мефодия.
3. При этом различия при переводе могли быть вызваны различиями между русской

и болгарской грамматиками и другими чисто языковыми особенностями.

4. Различия могли быть вызваны различиями в интерпретации исходного Библейского текста.
5. И, наконец, различия в переводе могли быть вызваны особенностями Септуагинты (греческого текста Ветхого Завета). Кирилл и Мефодий переводили Священное Писание не с древнееврейского, а с греческого перевода. Но между исходными версиями Священного Писания и Септуагинтой имеются существенные различия, иногда принципиального характера. Этот факт хорошо известен учёным-гебраистам. Русский синодальный перевод делался на основе как перевода Кирилла и Мефодия, так и на основе исходного древнееврейского текста, поскольку переводчики не хотели слишком сильно отклоняться от сложившейся традиции. В результате получилась достаточно пёстрая картина: в одних случаях ошибки Септуагинты были устранены, а в других случаях они остались.
6. В некоторых случаях различия вообще нельзя объяснить, исходя из филологических предпосылок, поскольку синодальный перевод местами отличается и от церковно-славянского перевода, и от греческого, и от древнееврейского текстов. Возникает впечатление, что в некоторых местах, где исходный текст противоречил мировоззрению переводчиков, они вносили изменения в соответствии со своими представлениями. Впрочем, это относится только к русскому переводу.

Как мы решали эти проблемы

Когда у нас возникли вопросы, как формировать русский текст *Завета*, надо было выработать общий подход к переводу:

что важнее, а что менее важно, что следует сохранять в первую очередь, а чем можно пренебречь.

Что касается первого пункта, то здесь нам всё было ясно: то, что написано Учителем, для нас представляло высший приоритет. Поэтому изменения, внесённые Учителем, мы переводили, сохраняя (по возможности) смысл, звучание и ритм. В том случае, когда в Завете приводится часть библейского стиха, мы выбирали из русской Библии ту же самую часть, учитывая всё, в том числе предлоги, союзы и местоимения. Там, где Учитель внёс изменения в библейский текст, мы вносили аналогичные изменения в русский текст. При этом стихи *Завета* мы сверяли с текстом болгарской Библии, и если между ними были различия, мы рассматривали их как изменения, внесённые Учителем.

Что касается пунктов со 2 по 6, то у нас сначала возникла мысль, что в этих случаях стоит довериться болгарскому переводу и переводить на русский с болгарского. Однако на первых же страницах выяснилось, что переводить можно по-разному. Мы предполагали делать пословный перевод, фактически кальку с болгарского. Но почти сразу же пришлось отказаться от такого подхода: мы на первых же шагах столкнулись с разночтениями. Часть этих разночтений формально разночтениями не является, поскольку вызвана выбором синонимов при переводе.

Например, Зах. 4:2. Болгарский текст: *и седмте му светила върху него*. Русский текст: *и семь лампад на нём*.

Другая часть разночтений вызвана языковыми различиями. Но есть и разночтения, меняющие смысл стиха. И здесь нам пришлось решать, какой подход выбрать за основу.

Первым решением было полностью подстроить русский текст под болгарский. То есть, всюду, где есть отличия, выбирать болгарский вариант перевода и вносить со-

ответствующие изменения в русский текст. Но за тысячу с небольшим лет изменилось значение многих слов как в русском, так и в болгарском языках. Во многих случаях слово приобрело новые оттенки, и сегодняшний читатель воспринимает его иначе, чем современник Кирилла и Мефодия. Таким образом, калька местами превратилась в полноценный перевод, и, как при всяком переводе, возникли разные варианты. Различия между вариантами перевода по большей части носили характер интерпретации библейского текста.

Естественно, возник вопрос: что для нас важнее – традиция, или исходный смысл текста? И второй вопрос: можем ли мы полностью доверять переводчикам, даже очень опытным? На первый вопрос ответ для нас был очевиден: смысл важнее традиции. А вот второй вопрос был сложнее – всё же мы не слишком глубокие знатоки древнееврейского и греческого языков. Но был один аргумент в пользу самостоятельной интерпретации: мы являемся учениками оккультной школы, Учитель показал нам внутреннюю сторону библейской традиции. Поэтому нам может быть доступно понимание, недоступное переводчикам даже очень высокого класса. Например, стих 6 в Псалме 150 русский переводчик перевёл: „*Всё дышащее* да хвалит Господа!”. Есть и другой вариант перевода: „*Всякое дыхание* да хвалит Господа!”. Какой из них предпочесть? Формально оба перевода полностью соответствуют исходному тексту, допускающему оба варианта. Однако Учитель говорит, что дыхание – проявление веры и любви. Есть упражнения, данные Учителем, где молитва соединяется с дыханием. В некоторых суфийских орденах практиковалось соединение дыхания с молитвой. Есть такое суфийское упражнение, в котором практикующий при всяком выдохе мысленно произносит имя Аллаха. То есть мы видим, что в этом стихе скрыт оккультный смысл. И значит, следует выбирать второй вариант перевода.

В результате мы не решились полностью доверять переводчикам. Мы не отказались от интерпретации переводчиков, но решили проверять её во всех случаях разночтений. Поэтому мы начали обращаться к исходным древнееврейским и греческим текстам. И это стало основой подхода при переводе: всюду, где обнаруживались разночтения между русским и болгарским переводами Священного Писания, мы обращались к оригиналу. В качестве древнееврейского оригинала мы воспользовались масоретской версией^{15,16,17}, которая в современном иудаизме является канонической. Кроме канонических текстов, мы пользовались и двумя современными русскими переводами Нового *Завета*, один из которых¹⁰ отличается большой точностью перевода, а другой⁹ стремится передать смысл текста оригинала.

Работая с исходными греческими и древнееврейскими текстами, мы постоянно обращались за консультацией к специалистам-филологам, в первую очередь, к специалистам по древнееврейским текстам и знатокам иудаизма. Но даже при такой помощи всё равно в некоторых стихах исходный текст допускал несколько различных интерпретаций. В этой ситуации мы предпочитали выбирать тот вариант, который был ближе к оккультному смыслу текста. Если же и здесь оставалась двойственность, то мы брали тот вариант, который совпадал с болгарским текстом⁸. Следует отметить, что этот перевод⁸ – отличается не только редкой точностью, но переводчики старались при этом сохранить и смысл оригинала, не ограничиваясь чисто филологической стороной. Поэтому мы доверяли ему больше.

В одном месте ([1] стр. 48, Евр. 1:7) исходный текст оставляет возможность для двух принципиально противоположных интерпретаций. Мы постарались перевести на русский язык так, чтобы эта двойственность сохранилась и в переводе.

Особая тема – перевод Заповеди Учителя. Это – одна из проблем, которые возникают у нас при всех переводах Братских молитв и формул: чему отдавать предпочтение – ритму или пословной точности. Естественно, смысл не должен меняться ни в коем случае. Но при сохранении смысла всё равно остаются различные возможности перевода. В данном случае можно было перевести Заповедь Учителя двумя способами:

Заповедь Учителя:

Люби совершенный путь истины и жизни.

Сделай добро основанием дома своего, правду мериллом, любовь украшением, мудрость оградой и истину светильником.

Только тогда ты Меня познаешь и Я тебе изъяслюсь.

Это один вариант. Но можно было перевести и по-другому:

Положи добро в основание дома своего, сделай правду мериллом, любовь украшением, мудрость оградой и истину светильником.

Болгарский текст:

Постави доброто за основа на дома си, правдата – за мерило, любовта – за украшение, мъдростта – за ограда и истината – за светило.

В болгарском языке слово *постави* вполне сочетается с последующими существительными. В русском языке совершенно невозможно сочетать слово *поставь* или *положи* (возможные переводы слова *постави*) с существительными *мерило*, *украшение*, *светильник*: в русском языке мерило и украшение нельзя ни поставить, ни положить. При переводе молитв иногда возникают словосочетания, непривычные для русского языка. Но мы тщательно стараемся не порождать при этом нежелательных смыслов или ассоциаций. Поэтому в данном случае нужно было бы выбирать разные глаголы. Но в таком случае нарушается ритм формулы. В болгарском тексте эта фраза звучит непрерывно,

а в русском во втором варианте перевода фраза разрывается вторым глаголом на две ритмические части. Мы решили предпочесть ритм буквальной пословной точности.

При переводе *Завета* осталась одна проблема, которую нам не удалось решить. В нескольких местах в Завете встречается слово *виделина*. В современном русском языке ему нет аналога. В православных текстах встречается выражение *умный свет* – свет ума – это по смыслу соответствует слову *виделина*. Но мы не решились пойти на такие изменения в библейских текстах, тем более, что это изменило бы ритм стиха и дало бы возможность совершенно произвольных интерпретаций. Поэтому *виделина* переведено словом *свет*.

Заключение

Выше названы все значительные проблемы, с которыми мы столкнулись при переводе. Во всех остальных случаях при переложении на русский язык мы старались держаться максимально близко к болгарскому тексту *Завета*. Конечно, невозможно было сделать так, чтобы русский текст *Завета* пословно совпадал с болгарским, – всё же это разные языки. Но удалось свести различия к минимуму.

Мы надеемся, что наш опыт решения вопросов перевода окажется полезен в дальнейшем тем, кто будет переводить Завет на другие языки.

Источники

- ¹ Завета на цветните лъчи на Светлината. Придворна печатница. София, 1912.
- ² Завета на цветните лъчи на Светлината. Житно зърно. София, 1947.
- ³ Завета на цветните лъчи на Светлината. „Бяло Братство“. София, 1999.

-
- ⁴ Завета на цветните лъчи на Светлината. ИК „Виделина”. София, 1999.
 - ⁵ Завета на цветните лъчи на Светлината. „Сонита”. София, 1994.
 - ⁶ Библия. Издание Московской Патриархии. М., 1988.
 - ⁷ Библия. Библейская Лига. Duncanville, USA, 1999.
 - ⁸ Библия сиречь священното писаніе на ветхый и новый заветъ. Вена, Британское и иностранное библейское общество, 1885 г. Репринт: София, 2000.
 - ⁹ Новый Завет. Современный русский перевод. World Bible Translation Center, М., 1997.
 - ¹⁰ Новый Завет. Современный русский перевод. „Живой поток”. Anaheim, 1998.
 - ¹¹ Новый Завет на славянском и русском языках. Синодальная типография, М., 1902. Репринт: М., 2001.
 - ¹² Новый Завет. Греческий текст. Интернет: <http://ksana-k.narod.ru/bibl.htm> ; unbound.biola.edu
 - ¹³ Евангелие Господа нашего Иисуса Христа на четырёх языках эллинском, славянском, российском и белорусском. Белорусский экзархат, Минск, 1991.
 - ¹⁴ Septuaginta. Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart, 1979.
 - ¹⁵ Тора (Пятикнижие Моисеево). Вильна, 1914. Репринт: Монреаль, 1970.
 - ¹⁶ Кетувим (Писания). Мосад арав Кук, Иерусалим, 1978.
 - ¹⁷ Невиим (Пророки). Мосад арав Кук, Иерусалим, 1978.
 - ¹⁸ М. И. Рижский. Книга Иова. Наука, Новосибирск, 1991.
 - ¹⁹ Библейская энциклопедія. М., 1891. Репринт: Терра, М., 1990.
 - ²⁰ Песни на Бялото Братство. София, 1999 г.

Благодарность. От имени всего русского братства:

Мы вечно будем благодарны всем тем,

кто принял Учение, сохранил его и передал дальше.

Особая благодарность тем, кто познакомил нас, русских братьев и сестёр, с Учителем и Братством, кто передал нам наследие Учителя, кто подарил нам *Завет* и научил работать с ним. Это наши любимые братья и сестры:

Борис Николов, Крум Въжаров, Елена Андреева, Теофана Савова, Николай Нанков, Николай Дойнов, Светозар и Елена Няголови, Мария Митовска, Павел Желязков, Марта Александрова, Иоанна Стратева, Инна Дойнова, Григорий Кьосев, Мария Кисова, Павел Цанов, Таню Танев, Любомир и Славка Няголови, Иван Джеджев, Павел Няголов.

И отдельно хочется поблагодарить братьев Радко Радкова и Димитра Калева, предоставивших нам возможность работать с первоначальным изданием *Завета*. Нас очень выручила их братская помощь.

Я благодарю Меира Сайтанова и Беньюмина Шульмана, дававших консультации и оказывавших поддержку в работе с древнееврейскими текстами.

Я благодарю Марию Левину, без которой не возник бы этот перевод. Именно через неё пришла сама идея русского издания *Завета*, она дала первоначальный импульс и помогла в переводе и интерпретации древнегреческих и церковнославянских текстов.

Я благодарен Галине Левиной, постоянно помогавшей в работе с церковнославянскими текстами и – самое главное – с русскими текстами.

Я также благодарен Татьяне Чиверовой, оказавшей большую помощь в макетировании текста и в работе с рисунками.